

Взгляд Яо Чэня сперва скользнул по посланию, затем остановился на неряшливом изображении Девятизвёздной лисицы. По неясной причине юноша погрузился.

Она и вправду спасла ему жизнь, но была донельзя надоедливой и только и знала, что создавать проблемы да куролесить.

Но проснувшись и не увидев её рядом, Яо Чэнь как будто потерял часть себя.

«Я должен радоваться тому, что она ушла... кто в здравом уме будет говорить другим идти на смерть... она вон даже не попрощалась по-человечески...», — Яо Чэнь замотал головой и собрался с мыслями. Затем сложил вещи и умылся.

Неподалёку от реки обнаружился невысокий бамбуковый лес. Яо Чэнь срубил десяток стволов шириной в целую миску и, взвалив их к себе на плечи, вернулся обратно к берегу, чтобы построить плот. В качестве верёвок он использовал прочную кору.

Пускай юноша занимался этим впервые, брат Ло Шу — Ло Шань — когда-то рассказывал им как правильно сооружать плот. Поэтому методом проб и ошибок Яо Чэнь быстро уловил идею, однако при всём при этом закончил постройку только к обеду.

Проверив плот на прочность и удостоверившись, что он безопасен, юноша столкнул его на воду, а затем запрыгнул сам. Плот медленно двинулся вниз по течению; Яо Чэнь стоял на середине, внимательно наблюдая за окружением. На следующий день он уже выплыл из горного хребта Шэньнун. Высокие горы становились всё меньше и меньше, пока сначала не стали плоскими, как равнина, а потом и вовсе не пропали из виду, рассыпавшись, как песок.

Течение потихоньку ослабевало. Когда плот почти перестал плыть, Яо Чэнь спешил. Его желание достигнуть Центральной равнины по одной только реке оказалось до нелепости детским. В горах поток двигался сверху вниз и потому был быстрым, а на равнине — по горизонтали. Путешествовать на своих двоих было куда действеннее.

Яо Чэнь продолжил идти вдоль реки. Пускай без Демоницы, но Яо Чэнь твёрдо решил добраться до Центральной равнины.

Покинув родной клан, он вступил на просторы незнакомого ему мира и теперь шёл только вперёд — больше было некуда.

Его путь пролегал вдоль реки, по обеим сторонам которой росли леса; когда юношу мучал голод, он ловил рыбу, а порой, если везло, охотился на диких зверей.

В таком духе минул месяц. Яо Чэнь начал встречать города и сёла.

Город Южный Берег.

Заплатив за вход, Яо Чэнь прошёл через главные ворота и очутился в городе. В лицо ударил тёплый воздух. Столько людей... целые толпы.

Повсюду сновали торговцы и попрошайки, на грязных улицах было шумно, людно и оживлённо. Совсем не так как в клане Яо, где царили чистота и порядок. Там никто не смел разводить суету, однако здесь всё было иначе: до ушей то и дело доносились бодрый смех и чьи-то резкие слова.

На одной из улиц Яо Чэнь увидел симпатичного юношу в расшитых одеждах, которого со всех сторон обступили детишки-попрошайки. Судя по виду, это был юный господин из знатной и влиятельной семьи.

— Ну нет у меня денег!.. — юноша в расшитых одеждах кричал так громко, что аж весь покраснел. Но его слова не возымели никакого действия. Дети эти были либо сиротами, либо рабами: если они не принесут денег, то останутся голодать. Возможно, их даже изобьют до полусмерти. Хозяев этих детей совсем не заботило сломают ли они им ногу или вырвут глаз, ведь чем несчастнее те будут выглядеть, тем проще им будет давить на жалость. Если есть приток денег, значит ребёнок выполняет свою функцию. Что же касается судеб таких детей, то обычно их либо кто-то усыновлял, либо через несколько лет они оказывались зарыты где-то глубоко в горах, а их место занимал новый ребёнок — купленный или словленный.

Не то, чтобы юноша в расшитых одеждах не имел при себе средств или был бесчувственным, просто деньгами эту проблему было не разрешить, а лишь наоборот усугубить.

Продравшись через свору детишек-попрошаек, которые следовали за ним до конца улицы, юноша в расшитых одеждах вздохнул с облегчением. Затем вдруг повернулся к Яо Чэню со словами:

— Я же сказал: нет у меня денег.

— А?.. — машинально отозвался Яо Чэнь. Он уже хотел было добавить что-то в свою защиту, как вдруг его живот пронзительно заурчал.

Юноша в расшитых одеждах сомкнул брови.

— Если ты проголодался, я могу угостить.

— Почему ты хочешь меня угостить? — всё также растерянно спросил Яо Чэнь. Во внешнем мире все были такими добрыми и щедрыми, что готовы были угощать незнакомцев?

Нет, тут определённо возникло какое-то недопонимание. Тут даже магнат разорится, если

будет сыпать деньгами направо и налево, угощая каждого встречного.

— Денег я тебе не дам, но накормить могу, однако это в первый и последний раз, — юноша в расшитых одеждах достал из кольца хранения корзину с едой, и в ноздри ударил аппетитный запах.

Живот Яо Чэня забурчал. Сушёное мясо в его кольце хранения было пресным и безвкусным и годилось только чтобы заполнить желудок.

— Ладно, — Яо Чэнь не стал возражать. Задумавшись на секунду, он сказал: — Наша встреча была предрешена судьбой. Сегодня ты угощаешь меня, в следующий раз я — тебя.

— Ха-ха, меня всё устраивает, пока ты не клянчишь деньги, — засмеялся юноша в расшитых одеждах, окинув Яо Чэня любопытным взглядом. Впервые ему попался такой занятный попрошайка.

Они прошлись вдоль набережной и остановились около ивы, решив перекусить под ней. Юноша в расшитых одеждах распахнул корзинку и взору Яо Чэня открылись аккуратно сложенные друг на друга в два ряда маленькие коробочки. Когда они открыли одну из них, аромат в воздухе только усилился.

— Угощайся.

Яо Чэнь кивнул и тут же набросился на еду, словно голодный зверь. Понабравшись этому от Толстячка, он ел с особым рвением и совершенно этого не смущался.

Юноша в расшитых одеждах, тем временем, сидел с выпрямленной спиной и соблюдал все правила приличия. Каждое его действие было утончённым и элегантным, как у аристократов. Очевидно, семья юноши была особенно строгой, потому что такого рода манерность можно привить только с раннего детства.

Однако не успел он куснуть и три раза, как заметил, что корзина опустела.

— Я... э-это... — мускул на лице юноши дрогнул, он изумлённо уставился на Яо Чэня, словно желая высказаться, но, в конце концов, промолчал. Попрошайка-то оказался не промах! Его живот вдруг забурчал.

Щёки Яо Чэня покраснели от стыда. Раньше ему всегда приходилось бороться с Ло Шу за еду — он полностью забыл про все правила приличия.

— Ладно, пускай. Если нас связала судьба, мы ещё встретимся, — пробормотал юноша и спрятал корзину в кольцо хранения, собираясь уйти.

— Постой, как тебя зовут?

— Ха-ха, это не важно. Важно другое, ты полностью здоров, у тебя есть руки и ноги, поэтому выслушай мои слова: настоящий мужчина никогда не опустится до попрошайничества и не важно, в каком тяжёлом положении он оказался. Так что не обессудь, братец. Мы свидимся вновь, если так решит судьба, — с помощью техники Доу-ци юноша в расшитых одеждах вдруг подпрыгнул и пропал из виду.

Яо Чэнь на мгновение оторопел. События и вправду развернулись стремительно, однако сильнее всего его удивили напутственные слова юноши. Попрошайничество? Это когда он таким промышлял?

Призадумавшись, Яо Чэнь пошёл по набережной. Вдруг его взгляд упал на воду, и он увидел в ней своё отражение: весь растрёпанный, в лохмотьях и с какими-то чёрными разводами на лице. От изумления он даже вскрикнул, затем кисло улыбнулся. С таким-то видом немудрено, что его приняли за попрошайку — он и сам себя сразу не признал. Удивительно только как тот юноша в расшитых одеждах, чьего имени он так, к сожалению, и не узнал, не побрезговал разделить с ним обед. Яо Чэнь твёрдо решил отплатить своему благодетелю, если представится возможность. И тут же рассмеялся над собой. Он даже за свою жизнь поручиться был не в силах, а об остальном и речи идти не могло. Кто знает, вдруг Яо Ваньгуй выслал особый отряд после смерти предыдущего?

Прикупив чистой одежды, Яо Чэнь решил покинуть город.

<http://tl.rulate.ru/book/5484/2129800>